

Теперь ниже Корры не было ничего, кроме холодного бетона ее камеры. Аватар осталась там, стоя на руках и коленях, пытаясь справиться со всем случившимся, а ее мысли были заняты падением на Заофу. Даже спустя несколько часов после случившегося, когда она пришла в себя и успела все обдумать, она все еще не была полностью уверена в том, что произошло. Когда она потянулась, чтобы заявить о своей силе Аватара, в ее сознании промелькнули жестокие воспоминания о том, как она разбилась о руки Захира, и все следы силы и уверенности улетучились из ее тела, как сок, выжатый из фрукта. Даже в полную силу так называемый Великий Объединитель легко мог бы сравниться с ней, а искалеченная неуверенностью в себе и затянувшимися травмами Корра в тот день не имела ни единого шанса. Удары Кувиры были сильными и быстрыми, каждый из них поражал Корру до глубины души и отзывался яростью самой земли. В одном поединке Великая Объединительница поставила на колени единственную оставшуюся надежду мира и последним ударом по голове Корры погрузила ее в кромешную тьму.

В темноте она оставалась несколько часов, пока далекий свет на краю зрения не привлёк ее внимание. Медленные шаги направились к Корре, и раненая Аватар обхватила себя руками, морщась от полученных травм, и упала на спину. Она все еще была одета в пропотевшую одежду, в которой ее избивали, но ее руки были эффективно зафиксированы за спиной звенящим каркасом тяжелых металлических наручников. Слишком твердые, чтобы сломать. Слишком чистые, чтобы согнуть. Как и женщина, победившая ее.

"Итак, ты наконец-то очнулась". Голос Кувиры звучал так же властно и уверенно, как и раньше, и Великий Объединитель вошел в поле зрения Корры, когда она поднялась с рукояткой на одной руке. Мгновенно Корра поняла, что между ней и женщиной, которая ее избивала, находятся тяжелые железные прутья, что еще больше подтвердило ее подозрения о том, что она была полностью заключена в тюрьму. Поскольку вокруг никого не было, она могла предположить, что они остались вдвоем, и в таком уединении Кувира не сдержала высокомерной ухмылки, появившейся на ее лице. "Я уже начала сомневаться, что ты проспишь все это. Будет обидно, если ты не проснешься в тот день, когда я заберу Республиканский город себе".

"...ты... ты чудовище". Корра стиснула зубы, и даже хриплый шепот вызвал у нее спазм в горле. Она изо всех сил дергала путы за спиной, хотя силы уже давно покинули ее. Каждая мышца болела и устала, и Кувира это прекрасно знала; об этом свидетельствовал тот факт, что Великий Объединитель поднял руку, открывая запертую дверь камеры, чтобы она могла войти внутрь. С грацией и уверенностью Кувира поставила свечу и опустилась на колени прямо перед Коррой, ее лицо было наполовину освещено отблеском свечи, а глаза прищурены в угрожающем взгляде. От метки красоты до бровей она носила маску истинного завоевателя, и жалкая дрожь Корры под ее взглядом выглядела совершенно беспомощной по сравнению с ней.

"Со временем ты станешь воспринимать меня по-другому". Кувира ответила просто, положив одну руку на колено и глядя на Корру. Лицо Аватара было в синяках и царапинах, волосы все еще были в беспорядке, но она все еще была очень красивой женщиной. Неважно, сколько силы она потеряла, у нее все равно оставалась эта очаровательная темная кожа и волосы, и эти поразительные глаза, которые так завораживали. Кувира слегка ухмыльнулась, изучая свой

новый приз, своего нового питомца, и заговорила голосом, в котором звенело присутствие. Таким, в котором нельзя было сомневаться. Никогда. "В этот день ты мне очень обязана, Корра. Убийство тебя закрепило бы за мной статус абсолютного лидера этого мира, но... я не смог заставить себя сделать это".

"Значит, вместо этого ты можешь держать меня в какой-то темной камере?" зашипела Корра, ее глаза сузились, а руки напряглись от напряжения. "Где остальные, Кувира?! Что ты с ними сделала?! Они... они..."

"Мертвы?" просто спросила Кувира и прищелкнула языком по крыше рта. Ее голос оставался уверенным и спокойным, улыбка медленной и зловещей. "Нет. Никто не умер сегодня, благодаря нашей битве". Суйин быстро поняла, глядя на твое падение, как бесполезно было бы противостоять мне, и с готовностью подписала клятву верности мне. Я уверена, что однажды она попытается отвернуться от меня, но... пока что достаточно и непростого мира". Она пожала плечами с непринужденным выражением лица. "Достаточно того, что ни Город Республики, ни Страна Огня не будут сомневаться в моей власти или моей силе. В течение нескольких месяцев все страны объединятся под моим началом, и мир вступит в новую эру гармонии."

"...ты сошел с ума." прошептала Корра, ее мышцы напряглись под изорванной одеждой. План Кувиры по завоеванию всех народов осуществлялся как никогда быстро, и Аватара едва могла в это поверить. Это было похоже на ужасный кошмар: после стольких угроз, которые она сумела победить, теперь она стояла на коленях в камере, беспомощная и связанная. Женщина, совершившая столько злодеяний, теперь стояла в нескольких дюймах от нее, и она была совершенно бессильна остановить ее. Корра просто повесила голову, и, когда отчаяние поселилось в ней, она протянула Кувире еще один жалкий скулеж. "Я... я остановлю тебя, как-нибудь".

Ответ, который получила Корра, не был словесным, но, тем не менее, ясно показал, что в этот момент она стояла между ними. Сильные руки Великого Объединителя внезапно разжались, и Аватар задохнулась, почувствовав, как пальцы могущественной женщины схватили воротник ее рубашки. Свиристый разрыв разорвал остатки одежды Корры прямо посередине, так стремительно и быстро, что обнаженные груди Аватара вывалились каскадом в холод камеры. Пока она еще приходила в себя, руки Кувиры быстро двигались, и быстрым движением она потянула Аватара на себя, а свободной рукой взялась за штаны Корры. Хотя Аватар отчаянно пыталась отпихнуть Кувиру, она была слишком слаба, чтобы сделать это, и осталась хныкать и быть беспомощной, пока Великая Объединительница раздевала ее еще больше. Сапоги, штаны, даже повязка, связывающая ее с Южным племенем Воды, - все до последнего следа ткани было содрано с Корры в тот вечер. Все это было сделано сильными руками Великой Объединительницы, под ее грозным и властным взглядом.

И вскоре Корра стояла на коленях совершенно голая, если не считать толстых наручников, которые держали ее руки за спиной. Ее мускулистый и извилистый каркас охлаждал бетон под

ней, и она была полностью обнажена перед зловещей женщиной, не имея ничего, кроме своей темной плоти, чтобы защитить ее. Как только последние остатки одежды были сброшены и выброшены за пределы камеры, рука Кувиры внезапно поднялась, и подбородок Корры уперся в перчатку Великого Объединителя. Она наклонилась к ней вплотную, и в тусклом свете свечей в камере Корры Кувира прошептала ей суровым тоном.

"Я дала тебе слишком много, чтобы ты относилась ко мне так неуважительно". Она предупредила ее, сжав пальцами подбородок Корры. "Я спасла твоего отца. Я защищала Земное Королевство, пока ты выздоравливала. Теперь я щажу твою жизнь и жизнь твоих друзей, несмотря на твою... твою упрямую злобу". Она глубоко вздохнула, едва сдерживая ярость. "Со временем, Аватар Корра... возможно, ты поймешь, что я - лучшее, что есть в твоём очень узком мире".

И с этими словами Кувира позволила Корре опустить подбородок. Великая Объединительница подхватила одежду Аватара и свечу, и, проходя мимо двери камеры, щелчком запястья заперла ее на место. Медленно шагая по дорожке к выходу из камеры, она несла с собой свет, и с грохотом захлопнулась дверь, и Корра снова оказалась в полной холодной темноте. Темнота, в которой она могла лишь размышлять о словах Великого Объединителя, о победе и о том, что Кувира приготовила для нее.

Прошло две недели, а Кувира все еще оставался единственным человеком, которого Корра видела во время своего плена. Великая Объединительница приходила ежедневно с тазиком мыла и воды и тарелкой безвкусной, но достаточной еды, и стояла и наблюдала за Коррой, пока та отчаянно ела и мылась. Красивая темнокожая женщина была полностью обнажена, и наручники с нее снимались только во время этих сеансов, причем все это делалось одним щелчком запястий Великой Объединительницы. Обмен мнениями в течение первых двух недель был простым и немногословным и почти всегда проходил в одном и том же порядке: Корра смело угрожала, на что Кувира напоминала ей о ее положении, и после того, как Аватар поспешно поглощала свою скудную пищу, суровая женщина, наконец, снова оставляла ее в покое. Вернулась в темноту и холод, к каждому сантиметру обнаженной плоти, которая ощущала холод, открытость и абсолютную сырость.

На третьей неделе распорядок изменился, и Великий Объединитель вошел в камеру вместе с едой Аватара. Как обычно, с Корры сняли оковы, и, как обычно, она обратила внимание на предложенную ей еду. Склонившись на колени и обратив свое внимание на скудное подношение, в свете свечи ее обнаженная фигура была прекрасно освещена, чтобы Кувира могла рассмотреть ее. Полные груди, все еще удивительно упругие благодаря мускулам Аватара, великолепные руки и ноги и восхитительный зад, упирившийся в твердый бетон. Именно на третьей неделе, во время долгого разглядывания обнаженного Аватара, Кувира не могла больше сдерживать свое нетерпение. Женщина, которая должна была стать ее любимицей, была перед ней, и, как у любого хозяина, желание погладить ее было огромным.

Глаза Корры распахнулись, рот был наполовину заполнен едой, когда она впервые

почувствовала на себе пальцы Кувиры. Они забрались под стоящую на коленях Аватару, и пальцы в перчатках прижались к бугру Корры; пальцы сжимали ее складки и слегка потирали взад-вперед. Первой немедленной реакцией Корры было дернуться и оттолкнуться, но другая рука Великого Объединителя, поднимаясь к ее плечу, крепко держала ее на месте. Поспешно сглотнув, Корра оглянулась через плечо и испуганно рывкнула.

"Что ты делаешь?!" Она боролась, пытаясь отстраниться. "Г...отойди от меня, ты, чудовище!"

"Ты теплая." простодушно заметила Кувира, ощущая щель Аватара через свои перчатки. Рука на плече Корры значительно сжалась и прижала ее еще сильнее, удерживая женщину на месте, пока она играла. Ее прикосновения были медленными и исследовательскими, пока она помогала своей пленнице, и отпечаток красоты на ее чертах вырос, когда она медленно и лукаво улыбнулась. "А ты всегда была так холодна со мной, Аватар Корра".

Аватар напрягла мышцы, не в силах отстраниться и вырваться. Единственным выходом было позволить злой женщине продолжать прикасаться к ней и просто напрягать чувства, пока это не закончится. Когда Кувира отдала еще один приказ в комнату, он прозвучал почти нежно и ласково, и был подчеркнут нежным ощущением того, как один из ее пальцев медленно скользит внутри Аватары.

"Ешь". спокойно приказала она ей. "Поддерживай свои силы для меня, любимица".

Корра хныкала, смотрела на предложенную ей еду и, когда палец ее величайшего врага стал дразнить внутреннюю сторону ее складок, наконец, начала подчиняться.

С того дня тело Корры стало собственностью Кувиры. Аватару не разрешалось мыться ни одного дня после того, как Великая Объединительница впервые прикоснулась к ней; это было единственным удовольствием женщины, которая победила ее. Горячая мыльная вода стекала по каждому сантиметру беспомощного тела Аватара по прихоти сильных рук Кувиры, и первые несколько недель Корра просто смотрела на слив в центре комнаты, наблюдая, как вода стекает вниз и исчезает из виду. Подобно каплям, медленно падающим в слив, дни и недели вскоре превратились в месяцы, и по мере того, как они тянулись долго и непрерывно, утренние купания стали скорее интимной рутиной, чем чем-то еще. Каждое утро Корра знала, что может рассчитывать на свет свечей в коридоре и присутствие Кувиры, и каждое утро она знала, что Великий Объединитель не будет торопиться, медленно купая ее. Долгие часы уходили на ласку прекрасных грудей Аватара в мыльной воде, на глажение пальцами внутренней поверхности бедер и задней части тела, иногда даже дразня эти нежные складочки под ней. Первые несколько месяцев Кувира говорила мало слов, оставляя тело Корры блестящим и чистым каждое утро, но с каждым разом воспоминания об их враждебных словах друг другу становились все более тусклыми. Вскоре Корра уже не чувствовала яда на языке при одной мысли о Кувири, и все чаще визиты Великого Объединителя становились тем, чего она откровенно ждала. Теплая ванна, сытная еда, а иногда... нежные ласки.

На шестимесячную годовщину своего пребывания Кувира подарила Корре удобный односпальный матрас в ее камеру и статичную свечу за решеткой. Немного света и немного комфорта для такого послушного питомца, как сказал Великий Объединитель. Стало ясно, что Аватару больше не грозит попытка побега, и хотя наручники по-прежнему оставались на месте каждый раз, когда Кувира уходила, Корра уже не возмущалась ими так, как раньше. Она не носила одежду более полугода, но к тому времени уже успела привыкнуть к ней. Ее обнаженная плоть больше не была тайной для глаз Кувиры, и если раньше она прятала руки на груди и в щели в отчаянной попытке сохранить свои секреты, то теперь она не задумывалась о том, чтобы поприветствовать Великого Объединителя с открытой грудью. За это она обычно получала короткую ласку от одной руки в перчатке на одном из упругих яиц.

<http://erolate.com/book/3192/77121>